

КИТАЙЦЫ в НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ [ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО И ИММИГРАЦИЯ]

Новая Зеландия и Австралия были в числе последних стран мира, о которых у китайцев появились какие-то представления. До 1674 г. китайцы ничего не знали о Новой Зеландии. Первые сообщения о Новой Зеландии принёс в Китай фламандский иезуит-миссионер и учёный, Фердинанд Вербист (1623-1688). Он стал близким другом императора Канси, который часто прибегал к его помощи в обучении геометрии, философии и музыке. Вербист работал в качестве дипломата и картографа, а также переводчика, владея латинским, немецким, голландским, испанским, ивритом и итальянским языками. Его перу принадлежит более тридцати книг. Приехав в Китай в 1658 г., он привёз карту, на которой были изображены Австралия и Новая Зеландия. Это была первая карта на китайском языке, показывающая островное положение Новой Зеландии. Вербист изобразил Новую Зеландию как остров почти на столет раньше второй экспедиции Кука. Его знания базировались на источниках, известных до Кука.

В начале XIX столетия, несмотря на все препятствия, в Китае появились миссионеры, стремившиеся насадить там христианскую религию. Правительство Китая относилось враждебно к христианам, запрещая их деятельность, но многие европейские торговцы в Кантоне обеспечивали миссионерам приют. Публикации иезуитских и протестантских миссионеров служили основными источниками знакомства китайцев с остальным миром. Можно полагать, что иезуиты принесли в Китай первую волну европейских знаний, протестанты – вторую. В отличие от иезуитов, которые вели пропаганду в верхних слоях общества, протестанты обращались к населению через статьи в журналах, книги, школы, оказывая медицинские услуги, организовывая культурные или литературные общества

и т.д. С публикациями проникали знания о мире, и в частности о Новой Зеландии. В книге Роберта Моррисона (основоположника британской синологии, первого протестантского миссионера), опубликованной на китайском языке в 1819 г. (перевод названия на английском языке – «Короткое сообщение о путешествии на Запад»), были размещены две карты, на которых, как уже говорилось выше, значительно раньше путешествия Кука были нанесены изображения Новой Зеландии и Австралии. Эти две карты были, возможно, первыми источниками новой информации о Новой Зеландии после Вербиста.

Со временем стали появляться материалы о маорийском населении, о влиянии на его жизнь миссионеров. В 1834 г. группой европейских миссионеров в Кантоне было организовано Общество по распространению полезных знаний в Китае. После подписания Нанкинского договора, заключенного 29 августа 1842 г. между Китаем и Великобританией в результате поражения Китая в Первой опиумной войне (1840—1842), запрещение на деятельность миссионеров было отменено. С 1842 г. по 1860 г. миссионеры опубликовали 434 книги на китайском языке, касающиеся христианства и событий, происшедших в шести основных городах Китая. С 1887 по 1911 г. Общество по распространению полезных знаний издало 461 книгу на китайском языке, 51,63% из них не были религиозными¹.

Во второй половине XIX в. распространение получила периодика на китайском языке. В статьях, очерках, заметках сообщалось много сведений о Новой Зеландии: об её территории, природных условиях, полезных ископаемых, населении. Такие публикации рассказывали (например, «Западный ежемесячный журнал») об истории, путешествиях капитана Кука, открытии Новой Зеландии. В них можно было найти и материалы по экономике; особое внимание уделялось маори, влиянию на них миссионеров.

Решающая роль западных проповедников в распространении информации о Новой Зеландии была обусловлена рядом факторов. Во-первых, они составляли группу иностранцев в Китае, которые имели достаточные знания о мире и доводили эти знания до китайской публики. Книги миссионеров по гео-

графии и истории были основополагающими на интеллектуальной сцене Китая. Во-вторых, миссионерские газеты и журналы являлись пионерами журналистики в Китае. Они, в сущности, были предшественниками современных светских газет на китайском языке. В-третьих, забота о просвещении китайцев была составной частью их миссионерской деятельности.

В 1827 г. увидела свет первая коммерческая газета «Canton Register», основанная английским купцом Джеймсом Мэтесоном. В 1935 г. появилась другая газета на английском языке «Canton Press», выпускавшаяся группой английских торговцев. К 1941 г. существовало уже много разных газет и других периодических изданий. Начали циркулировать газеты и на китайском языке. Их часто издавали одни и те же компании, т.е. китайские газеты по существу были «ответвлениями» английских. Первая такая (коммерческая, деловая) газета «Zhong Xibao» стала распространяться в Гонконге в 1858 г. компанией, которая делала английскую «Китайскую почту». В Шанхае первая такая газета «Xin Bao» увидела свет в ноябре 1861 г. Начиная с этого года, основным источником информации о Новой Зеландии служили английские газеты в Гонконге, соперничавшие с миссионерскими публикациями или даже превосходившие их. В газетах «Китайская почта», «Гонконгская ежедневная пресса» и «Гонконгский телеграф» за 1860-1861 гг. было опубликовано не менее 300 информативных материалов, так или иначе отражавших жизнь новозеландского общества². Эти были преимущественно отчёты, доклады, материалы, взятые из новозеландских газет, таких, как «New Zealand Herald», «Christchurch Review». «Otago Daily Times», «Southern Cross», «Taranaki Herald», «Tuapeka Times», а также английская «Times».

Подобные публикации содержали сведения о событиях, происходивших в стране, о маорийских войнах, заседаниях парламента, принятых им законах, в частности о предоставлении женщинам избирательных прав (что было сделано в английской колонии Новая Зеландия раньше, чем в самой метрополии). Журналисты писали об участии новозеландцев в войне с бурами, правительственных назначениях, формировании кабинетов. Актуальными были материалы о добыче золота, изоб-

ретении рефрижераторов, сыгравших важную роль в экономическом развитии географически отдаленной от остального мира страны. Ценной была информация о Банке Новой Зеландии, почтовой службе, пароходстве и условиях для бизнеса. Регулярно печатались материалы о землетрясениях, извержениях вулканов, кораблекрушениях, пожарах, наводнениях, а также о спорте, занимавшем значительное место в жизни рядового новозеландца. Однако в этих газетах Новая Зеландия, как малая страна, не была в фокусе внимания, научных сведений в них было меньше, чем в христианской прессе.

В конце XIX в – начале XX в. появились книги собственно китайских авторов, содержавшие информацию о странах Южных морей, карты Австралии и Новой Зеландии. Подобные материалы отличались новым стилем повествования, включали в себе частные мемуары дипломатов, а также официальные публикации новозеландского и британского правительств. Обычно такие мемуары касались в основном наблюдений относительно Британии, континентальной Европы и Америки, но случалось, что их авторы писали и об Австралии. Издаваемый министром коммерции в 1906-1909 гг. «Официальный журнал торговли», который публиковал полезную информацию о зарубежных странах, был в то время на уровне лучших современных стандартов. В нём были напечатаны подробные сведения о государственном долге Новой Зеландии; доклад о международной выставке, проходившей в Крайстчёрче с 1 ноября 1906 г. по 15 апреля 1907 г., с полным переводом правил и регламентаций; детальный отчёт о китайском бизнесе в Новой Зеландии (его составил первый китайский консул в этой стране), короткие сообщения о торговле, импорте и экспорте, добыче золота, портах и железных дорогах.

Многие китайские материалы об Австралии, Новой Зеландии, Малае и Полинезии базировались на иностранных источниках, в частности японских, Таковой была, например, «География мира». Среди книг, основанных на переводе иностранных источников, можно назвать «Наглядный отчёт об Австралии», который включал четыре главы о Новой Зеландии: Окленде, Южном острове, минеральных и водных ресурсах и вулканах.

В Китае росло число студентов, посещавших современные учебные заведения второго и третьего уровня (преподавали там зачастую выпускники японских университетов), где обучались по современным программам. Студенты изучали географию мира, и в частности Австралию, Новую Зеландию и Океанию. Число учащихся таких школ и колледжей возросло с 6 943 в 1902 г. до 1 560 270 в 1909 г. (Так в тексте)³. К 1911 г. более двух миллионов человек прошли программы обучения географии различного уровня. Издавались географические атласы. К 1904 г. было выпущено свыше 700 карт. В них содержались 27 китайских наименований различных местностей Новой Зеландии, включая Окленд, Веллингтон, Данедин, Крайстчёрч, Вангануи, Нельсон, Непиер, Нью-Плиту и т.д. К 1911 г. уже не менее 36 названий, касающихся Новой Зеландии, употреблялось в Китае.

Как уже говорилось, в XIX столетии вся информация в Китае о Новой Зеландии в форме статей в газетах или журналах, а также книг или карт, черпалась из материалов миссионеров и других иностранных авторов. Даже статьи и доклады, написанные китайцами, были переводами или переделкой информации из иностранных источников. До середины XIX в. ничего не было известно о визитерах из Китая, которые вернулись бы и рассказали о своих впечатлениях или опыте, полученном в Новой Зеландии. Положение изменилось к 1860-м гг., когда многие китайцы стали эмигрировать в Новую Зеландию, на золотые прииски в Отаго и соседние с ним регионы Южного острова. Впоследствии китайская диаспора стала постоянной частью новозеландского населения. Всего с 1865 по 1901 г. (годы «золотой лихорадки») около восьми тысяч китайцев прибыли в Новую Зеландию⁴. Как правило, они в течение трёх десятилетий оседали в основном на Южном острове, по преимуществу в Отаго. Здесь разрабатывались золотые прииски, строились дома, магазины, прачечные, рестораны, казино, центры традиционной китайской медицины.

Китайцы нанимались разнорабочими на фермы, в отели, на строительство железных дорог и т.д. Число иммигрантов стало снижаться после 1881 г. в связи с истощением золотых месторождений, а также после введения налога на вновь при-

бывающих китайцев. В 1896 г. их насчитывалось 3859, в 1901г. – 2963, в 1911 г. – 2610⁵. Началось их переселение в поисках работы с Южного острова на Северный, в города Окленд, Веллингтон, Нью-Плимут. Иммигранты стали наниматься на маслодельни, сыроварни. В 1911 г. насчитывалось 943 занимающихся товарным садоводством и овощеводством, 416 золотодобытчиков, 287 – работников прачечных, 281– продавцов фруктов, составляющих соответственно 36,7%,16,2%, 10,9% от всего числа занятых⁶. Золотоискатели теряли своё прежде доминирующее положение.

Приезжали преимущественно неграмотные мужчины. Многие были женаты, но оставляли своих жён и детей дома, в Китае. Такое гендерное неравенство накладывало определенный отпечаток на их существование. К 1881 г. в Новой Зеландии проживало свыше 5 тыс. китайцев, из них женщин было всего 9 человек; в 1896 г. из 3700 мужчин - 14 женщин; китайская диаспора в Веллингтоне насчитывала 270 мужчин и только две женщины⁷. Как и золотоискателей из Калифорнии, Британской Колумбии и Южной Африки, к эмиграции китайцев подталкивали быстро ухудшающиеся экономические условия на родине, политическая нестабильность, возможность лучше устроиться за рубежом. Чтобы покинуть страну, им приходилось искать поддержку у членов своего клана, копить деньги, занимать их у родственников, брать кредиты, которые следовало выплатить в течение трёх лет (в реальности это занимало четыре года). В надежде облегчить себе жизнь некоторые объединялись в группы из 3-8 земляков, дабы более экономно вести общее хозяйство.

Либеральные законы в золотодобывающей промышленности в XIX столетии в Новой Зеландии, отсутствие налогов на землю, недвижимост и незначительные в других отраслях позволяли китайцам как-то выживать на чужбине. Они черпали сведения о Новой Зеландии непосредственно из своего опыта; знали естественные природные условия Южного острова, расселяясь на нём. К концу XIX в. китайцы жили во всех главных населённых пунктах страны, вступая в контакт с европейцами и маори. О своей жизни сообщали родственникам, соседям в письмах. Китайская почтовая служба была установлена в

1896 г. До этого времени поток корреспонденции шёл через почтовые службы Великобритании, США, Франции, Японии. Одним из каналов для переписки служила почтовая служба между Австралией с Новой Зеландией и Гонконгом, установленная в 1863 г. Совершалась передача писем через неофициальные каналы, доставка их на корабли, которые постоянно курсировали между Гонконгом и Новой Зеландией, затем в зарубежные порты. В течение трёх с половиной десятилетий, начиная с 1865 г., корреспонденция осуществлялась в обоих направлениях. В 1866 г., количество писем из Гонконга в Отаго, Саутерленд насчитывало соответственно 502 и 32⁸.

Первый миссионер среди китайцев Отаго Александр Дон лично отправил в 1897-1898 гг. после своей первой поездки в Китай и во время своего второго посещения Китая в 1901 г. массу писем от китайских поселенцев их семьям и родственникам. Он пришёл к выводу, что китайцы стремятся возвращаться на родину каждые пять лет. В действительности мало китайцев возвращалось в течение этого периода, многие застредали надолго, так как не имели средств на дорогу. Доступная статистика показывает, что за 1871-1911 гг. около 9500 китайцев, или в среднем около 237 человек, ежегодно уезжали из Новой Зеландии. Это число включает и тех, кто вернулся из Новой Зеландии после короткого визита.

Иммигранты прибывали в Новую Зеландию, пересекая океан. В 1866 г., когда были открыты золотоносные месторождения в Отаго, Торговая палата объявила о наборе китайских рабочих. Откликнулось много китайских горняков из Австралии. «Китайских рабочих укладывали, как овец, в каждую возможную щель на корабле... Доставляли на прииски в фургонах по 40-60 человек, утрамбованных, как сардины в бидоне. Они выносили такие невообразимо тяжёлые условия со стоицизмом, характерным для их расы»⁹. В 1871 г. – начале 1872 г. 2000 китайцев восьмью чатерными рейсами прибыли из Гонконга в Отаго. Гонконг стал основным перевалочным пунктом из Китая в Австралию и Новую Зеландию. В 1872 г. была создана китайская навигационная компания, пароходы называли «чайными», поскольку они транспортировали большое количество чая (во время сбора) и в Сидней и часто через Тасманский пролив в

Новую Зеландию. С 1898 г. рейсы в Австралию начала осуществлять японская компания «Ниппон уоссен Кайша». Конечно, были жалобы на условия перевозки людей на рейсах из Китая в Австралию и Новую Зеландию, но всё же эти условия были лучше, чем на кораблях с китайскими кули, которых везли в Юго-Восточную Азию, Центральную и Южную Америку в конце XV и начале XIX столетий.

Эмигранты в Австралию и Новую Зеландию не были наняты для работы на плантациях или на рудниках. Они были независимыми людьми, переезжающими в другую страну за собственный счёт. И в данном случае мореходные компании обеспечивали определённый стандарт перевозки. Раньше во время путешествия случались болезни и даже смерти, труп выбрасывали за борт. Позже на кораблях для подобных случаев появились гробы. В Гонконге существовали госпитали для заболевших в пути, где после выздоровления они дожидались своей очереди вернуться на родину. Китайцам предлагалось добровольно делать взносы для содержания таких госпиталей. Фамилии доноров публиковались. И это в какой-то мере тоже служило источником знания о китайских иммигрантах в Австралии и Новой Зеландии. Обычно Данедин был первым городом, где они получали продуктовые талоны и экипировку из европейских или китайских магазинов. Там их также снабжали необходимой информацией. Отправляясь в глубинку, переселенцы поражались условиям, которые разительно отличались от тех, что они привыкли видеть на родине: малой плотности населения, чистому воздуху, рекам, протекающим среди гор, чистому небу на горизонте. Китайцы радовались свободе, тому, что привилегии и социальная защита распространялась на них наравне с британцами.

В первые 15 лет иммиграции государственные чиновники почти не вмешивались в жизнь китайцев; последние обычно объединялись в небольшие группы и поселялись в пещерах, деревянных хижинах на берегах рек, в местах, от которых отказывались европейские рудокопы. Британцы признавали, что китайцы являются хорошими работниками, и эффективность их труда зачастую выше европейской. До 1870-х годов они были частью сообществ золотоискателей и старались завоевать ува-

жение последних. Однако постепенно пришельцы стали вызывать враждебность у населения, и потому не чувствовали себя в безопасности даже в собственном доме. Хижину могли взорвать, сжечь. Враждебность окружала их и на улицах городов. Китайцы отличались терпеливостью, не отвечали агрессией на агрессию. Но они не всегда были безответными, существовал предел их толерантности, хотя, в общем, поначалу были установлены «модус вивенди», сосуществование и даже кооперация с европейцами.

Поскольку зачастую китайцам не удавалось накопить нужной суммы для возврата на родину, в 1893 г. был организован фонд помощи пожилым иммигрантам. Но нередко выделенные им и накопленные деньги китайцы спускали в казино, в опиумных домах, хотя Актом 1901 г. было запрещено употребление опиума. Некоторые гибли при несчастных случаях. Была даже организована служба так называемого вторичного захоронения, когда происходила эксгумация трупа, а затем останки отправляли в Китай. Китайцы считали, что соплеменник должен быть похоронен там, где родился, чтобы его душа защищала потомков. После тяжёлой работы хотелось расслабиться, и иммигранты пристрастились смотреть конные соревнования европейцев, различные фестивали и т.д. Что касается секса, то они не были так похотливы, как европейцы. Межнациональные браки случались редко; появились в местах поселения китайцев и «белые» проститутки.

Такая жизнь китайских иммигрантов продолжалась 15 лет. В 1881 г. были введены налог в 10 фунтов на каждого китайца и законодательство, устанавливающее пропорцию: один китаец на 10 тонн зарегистрированного корабельного груза. Эмиграционный закон 1896 г. увеличивал налог до 100 фунтов и уменьшал пропорцию до одного китайца – на 200 тонн груза. Всё это исключало возможность взять с собой в эмиграцию детей и жену. В сущности, законодательство было направлено на то, чтобы сделать в будущем натурализацию недоступной для китайцев. Закон о пенсиях по старости 1898 г. не распространялся на китайское население (включая тех, кто смог натурализоваться).

С 1900 г. от эмигрантов требовался для идентификации отпечаток пальца на обратной стороне документа об уплате налога. Поправка к закону 1907 г. разрешала китайцу селиться в Новой Зеландии только в том случае, если он получал документ из Коллектора таможи и мог прочитать английский текст, состоявший не менее, чем из 199 слов. Это требование имело целью сократить не только число эмигрантов из Китая, но и уже сложившуюся в стране китайскую диаспору. С 1908 г. китайцы не могли натурализоваться в Новой Зеландии. Так правительство стремилось гарантировать существование «белой Новой Зеландии».

Возмущенные китайцы подавали прошения в парламент. В петиции 1895 г. они приводили доводы за отмену дискриминационных законов: 1. их эмиграция в Новую Зеландию осуществляется на основе договора между Британией и Китаем, который обеспечивает въезд китайцев в любую колонию Великобритании. 2. китайцы потребляют в пищу те же продукты, что и европейцы: хлеб, мясо, колбасы и т.д., носят ту же одежду, покупают такие же товары. 3. эмигрантам из других стран разрешают селиться без уплаты налога за въезд. 4. китайцы платят налоги, ренту по ставкам, установленным для европейцев. 5. они не конкурируют с белыми на мало оплачиваемых работах, а также в государственном секторе обслуживания. 6. они не вызывают рост безработицы, не претендуют на государственные пособия, получают помощь от своих собственных фондов. 7. китайцы терпеливы, уравновешены, трудолюбивы; они отрицают голословные обвинения в их аморальности по отношению к молодым девушкам. 8. фрукты и овощи, которые они выращивают, продаются по низкой цене, что выгодно рабочим, беднякам. 9. китайцы разрабатывают рудники, от которых отказываются белые, превращая их из убыточных в приносящие выгоду. 10. дух христианского милосердия и всепрощения должен распространяться и на китайцев.

Авторы петиция 1896 г. аргументировали свой протест тем, что унижающие законы уже вступили в силу и что поток иммигрантов в Новую Зеландию сократился. Они также указывали, что лишение их права на натурализацию не позволяет им соединиться с семьёй. А ведь именно в этом европейцы усмат-

ривают причину китайской аморальности, говоря о связях китайцев с проститутками и рождении внебрачных детей. Подобные прошения продолжались и в XX в. Петиция против поправки к закону 1907 г. констатировала, что требование уметь читать для китайских иммигрантов неправомерно: они работники физического труда, у них не было возможности изучить язык в Китае. Кроме того, закон не подходит для тех поселенцев, кто имеет или намерен получить кратковременную визу в Китай и планирует вернуться в Новую Зеландию.

В обществе нарастала неприязнь к китайцам. Антикитайские настроения, высказывания звучали на улицах, в стенах парламента, клубах, выливались на страницы газет. Пресса пестрела карикатурами, которые изображали китайцев злыми, глубоко порочными людьми. Во время дебатов по поводу принятия Закона 1896 г. один из членов Законодательного совета, отвечая оппозиционеру, который привёл в защиту китайцев аргумент, что они снабжают население овощами, патетически заявил: «Я спрашиваю, сэр, должны ли мы низвести нашу мораль до уровня капустных кочанов? Должны ли мы продавать нашу национальную чистоту за овощи?»¹⁰.

Участились драки с китайцами, нападения на их жилища. В 1905 г. старик-китаец Дж. Янг был намеренно убит новозеландцем Л. Терри, дабы привлечь внимание к «жёлтой опасности». Китайцы рассматривались как нежелательные соседи. В свою очередь, у китайцев в это время, естественно, складывалось отрицательное впечатление о Новой Зеландии. Как справедливо заключал миссионер Дон Александер, основавший в Новой Зеландии первую пресвитерианскую церковь для китайцев: «Можем ли мы после этого удивляться, что вначале дружественные китайцы обратились в тех, кто чувствовал, говорил и мог почти жестоко действовать по отношению к европейцам?» Страна равных возможностей оказывалась расисткой. Жизнь китайцев там на протяжении XIX столетия и начала XX века была печальна и трудна. За 26 лет (1881-1906) китайская диаспора сократилась на 2434 человека. Новозеландские переписи приводят следующие данные о численности китайцев в Новой Зеландии:

1881г. - 5004

1886 г. - 4542

1896 г. - 3711

1906 г. – 2570 ¹¹

Среди них почти не было состоятельных людей, они не работали в крупных торговых фирмах. В основном китайцы занимались выращиванием овощей и фруктов (они арендовали 4000 акров земли), продажей различных товаров, а также стиркой белья. Существовало около 200 китайских прачечных и 200 бакалейных лавок. В прачечных не было стиральных машин, стирка производилась вручную. Для крахмаления белья использовалась специальная смесь. В год они потребляли около сотни картонок с такой смесью по цене 10 китайских серебряных долларов за каждую. Огородник, а таких было около тысячи, обрабатывал в среднем участок в четыре акра. Китайцы содержали множество магазинов, в которых, кроме бакалеи, продавались лекарственные травы, дорогие медицинские препараты. Их мелкие торговые точки зачастую превосходили европейские в опрятности и культуре обслуживания. Однако такие лавки, как правило, не были ориентированы на продажу продукции европейцам: товары отсылались в Китай или использовались самими иммигрантами, хотя последние в основном предпочитали, несмотря на пошлину, импортировать нужные им вещи из Китая, чем покупать их в Новой Зеландии. Китайцы боялись идти на предпринимательский риск и не использовали свою продукцию где-либо, кроме провинции, в которой находилась их родная деревня. Поэтому известные художественные, сделанные вручную ремесленные товары из других районов, которые имели спрос у западных потребителей, такие, как вышивка или ковры, никогда не импортировались с целью их дальнейшей продажи. В свою очередь, ювелирные изделия из нефрита, жадеита, смолы сосен каури, шерстяные вещи, производимые в Новой Зеландии, не экспортировались в Китай.

Товарооборот между Новой Зеландией и Китаем был невелик. В 1882 г. Китай экспортировал в Новую Зеландию товары на сумму 173 371 ф. ст., а импортировал на сумму 18 835 ф.ст.; на него приходилось 2% всего новозеландского импорта и 0,28% всего экспорта. Доля Китая в обороте внешней торговли Новой Зеландии составляла 1,2%. Он занимал шестое место

среди её торговых партнеров, впереди были Европа, Япония, Сингапур, Южная Америка и Канада. В 1908 г. стоимость импорта из Китая (включая Гонконг) в Новую Зеландию оценивалась в 31 398 ф. ст., а из Новой Зеландии в Китай – в 7 074 ф. ст. К 1911 г. торговля между Китаем и Новой Зеландией равнялась 43 419 ф. ст. (0,1% всего внешнеторгового оборота Новой Зеландии), в то время как в 1887 г. она достигала 205 937 ф. ст. (1,5%). В основном новозеландцы покупали у Китая, рис, чай, солёную рыбу, варенье и джемы, а также шёлк и хозяйственный инвентарь¹². Наиболее значительную часть новозеландского экспорта в Китай составляли фунгус (древесные грибы. – Л.С.) и золотые монеты.

Те из иммигрантов, кому тяжелым, усердным трудом удавалось сколотить небольшое состояние, использовали вместо ручного труда тягловый скот, нанимали себе в помощь работников. Но большинство китайцев составляли кули. Обитали они в захудалых домах, используя зачастую доски вместо стола и ящики в место стульев. Жизнь китайских иммигрантов в Новой Зеландии была тяжела, и они мечтали накопить денег и вернуться домой. Новая Зеландия была для них неплодородной землей, где они оказывались самыми бедными, невежественными из всех китайцев, пребывающих за границей.

Отношение новозеландцев к китайцам стало меняться в связи с участием последних в сражениях против Японии в период Второй мировой войны. В 1939 г. жёнам иммигрантов был разрешен временный въезд в Новую Зеландию, с 1947 г. они могли рассчитывать на постоянное пребывание в стране. В 1944 г. подушный налог был отменен. В общей сложности четыре с половиной тысячи китайцев заплатили этот налог, составивший 300 тыс. ф. ст. С 1952 г. китайцы получили право натурализоваться. В свою очередь и китайская диаспора стала положительнее оценивать окружающую действительность. Определённую роль в изменении восприятия китайцами Новой Зеландии сыграли в конце 1930-х – начале 1940-х годов миссионеры и социальные работники, которые помогая, стремились научить как китайцев, так и новозеландцев толерантности.

В начале 70-х годов XX в. внешнеполитические связи Новой Зеландии с Китаем активизировались. В декабре 1972 г.

Новая Зеландия признала Китайскую Народную Республику (КНР) и установила с ней дипломатические отношения. До этого времени официальных связей между двумя государствами практически не существовало. Новая Зеландия признавала в качестве легитимного правительства Чан Кайши на острове Тайвань. В октябре 1973 г. Новая Зеландия и КНР подписали первое торговое соглашение. Хотя и медленно, но иммиграция китайцев в Новую Зеландию стала расти. В 1973 г. она составила 117 человек, в 1974 г. – 147, в 1975 г. – 148¹³. Нехватка квалифицированных кадров, постарение населения, эмиграция части его в Австралию вынуждали новозеландское правительство менять свои взгляды на иммиграционную политику. Пришлось расставаться с мечтой о «белой Новой Зеландии». В 1987 г. был издан новый закон об иммиграции, придававший основное значение квалификации человека, приезжающего в страну на постоянное место жительства. Безусловное предпочтение отдавалось предпринимателям, способным инвестировать в новозеландскую экономику минимум один миллион новозел. долл. Росла «азиатская» иммиграция. Теперь подавшие заявку на долгосрочную визу китайцы разительно отличались от прежних эмигрантов. Они, как правило, были образованы, имели хорошую профессиональную подготовку, обладали деловой хваткой. Приезжали они из КНР, с Тайваня, из Гонконга, Сингапура и Малайзии. В 1989 г. число заявок от китайцев, живущих на Тайване, возросло по сравнению с предыдущим годом почти в 6 раз. За 2013 г. чистый приток иммигрантов в Новую Зеландию достиг 25 700 человек, из них британцев насчитывалось 6000, китайцев – 5700, индийцев – 5600¹⁴.

В начале XXI в. китайцы представляли в новой Зеландии значительную диаспору. По состоянию на 2001 г., численность этнических китайцев достигала 105 000 человек: примерно 25% родились в Новой Зеландии, и многие из них являются потомками первой волны китайских мигрантов XIX (так называемые киви-китайцы), 75% – выходцы из Юго-Восточной Азии, Гонконга, Тайваня, а также материкового Китая. По данным переписи 2006 г., китайцы составляли 3,7% общего населения страны, большая часть их моложе 25 лет, средний возраст китайского населения Новой Зеландии ниже среднего по стране.

Среди групп, из которых состоит китайская диаспора, наибольшим влиянием пользуются китайские мигранты 1970-2000-х гг., а также киви-китайцы¹⁵. В 2013 г. китайцы составляли самую крупную этническую группу среди представителей всех лиц азиатских национальностей – 171 411 человек (36,3% всех азиатов Новой Зеландии) и в силу этого они играют заметную роль в новозеландском обществе¹⁶.

Весьма интересно и поучительно, что в 2002 г. тогдашний премьер-министр Новой Зеландии Хелен Кларк признала неправомерность дискриминационного налога. Для восстановления исторической справедливости правительство страны поддержало создание доверительного фонда «Chinese Poll Tax Heritage Trust» и выделило в качестве компенсации 5 млн. долл. для воссоздания и сохранения важной роли китайцев в истории развития Новой Зеландии. Было решено восстановить китайские поселения – городки Эрроутаун и Шантитаун на западном побережье Южного острова. На эти деньги был создан в Отаго «Китайский сад»¹⁷. Он примечателен во многих отношениях. Во-первых, он один из самых молодых в мире: поскольку был освящен в июне, а торжественно открыт для посетителей в сентябре 2008 г. в присутствии Х. Кларк. Во-вторых, он один из самых маленьких — его площадь всего 0,25 га. В-третьих, он считается самым аутентичным среди традиционных садов за пределами Китая, поскольку в его создании принимали участие лучшие специалисты из города-побратима Данидина – Шанхая: Чао Ионгкенг, Чен Линг и Тан Юфенг. Мастера тщательно проследили, чтобы при возведении сада были строго соблюдены все древние законы и традиции садового строительства.

Сегодня новозеландцы все больше осознают важность сохранения исторического наследия своей страны, включая и роль китайских золотодобытчиков. С тех пор как в 2010 г. исторический туризм, связанный с культурой, был определен в качестве особого сектора в рамках туристической стратегии страны, предпринимаются активные попытки сделать его более притягательным и использовать все возможности, которые он может дать. В «Туристической стратегии Новой Зеландии — 2015» говорится, что направление исторического туризма будет развиваться и дальше. Китай занимает одно из первых мест в

мире, опережая страны Европы и Северной Америки, по количеству прибывающих из него визитёров, с целью побывать и отдохнуть в Новой Зеландии. С мая 2012 г. Новая Зеландия увеличила срок действия многоразовой визы для китайских туристов с одного года до двух лет. Эта нововведение уже дало свои результаты. С октября 2012 г. по сентябрь 2013 г. в Новой Зеландии побывали 250 тыс. китайцев, в то же время 120 тыс. граждан Новой Зеландии посетили Китай. По утверждению министра высшего образования Новой Зеландии Стивена Джойса, по темпу роста числа туристов Китай стал несомненным лидером. К 2014 г. Китай по их количеству занял вторую строчку в рейтинге стран, жители которых посетили Новую Зеландию. Больше путешественников приехало только из Австралии. Прошли те времена, когда китайские туристы посещали Новую Зеландию только ради покупок. В настоящее время молодые, независимые и богатые представители среднего класса из Китая ищут приключений на просторах Новой Зеландии. Расходы китайских туристов выросли на 42%. Ныне они тратят \$651 млн. в год¹⁸. Китайцы стали самыми желанными туристами для Новой Зеландии. Неудивительно, что это обуславливает изучение и восстановление наследия китайских золотодобытчиков.

Помимо китайцев, живущих в Новой Зеландии постоянно, в стране много китайской молодёжи, приезжающей сюда получить качественное образование. Дело в том, что обучение в учебных заведениях, особенно высших, стоит здесь дешевле, чем в Европе, в частности Великобритании. Кроме того, иностранным студентам в Новой Зеландии, в отличие от других государств, разрешено работать. Продажа образовательных услуг – важная (третья, после молочных продуктов и древесины) статья новозеландского экспорта, и Новая Зеландия делает все, чтобы привлечь в страну учащихся. В средних общеобразовательных школах и школах-пансионах Новой Зеландии среди иностранных учащихся доминируют немцы и китайцы.

Состав учащихся средних школ и школ-пансионов Новой Зеландии, по национальности:

китайцы – 22,7 %

немцы – 19,5 %

корейцы – 18,2 %
японцы – 11,2 %
вьетнамцы – 5,4 %
тайцы – 5 %
гонконгцы – 3,2 %
норвежцы – 1,7 %
итальянцы – 1,5 %
тайваньцы – 1,5 %¹⁹

Поскольку в Новой Зеландии китайских учеников и студентов становится все больше и больше, школы задумываются о преподавании китайского языка. Премьер-министр Джон Ки считает, что изучение китайского языка для взаимодействия Новой Зеландии с Китаем на данный момент гораздо важнее, чем изучение французского или итальянского языков. Как заявил, Стивен Джонс, Китайские студенты не только стимулируют развитие образования в Новой Зеландии. После возвращения на родину они также становятся самыми лучшими посланниками Новой Зеландии у себя в стране. В этой связи правительство планирует упростить обучающимся в Новой Зеландии юношам и девушкам процесс оформления виз. Власти страны готовы поощрять их стремление подрабатывать во время каникул.

Таким образом, присутствие китайцев в Новой Зеландии ощущается достаточно отчетливо. Одна из русских женщин, побывавших в Новой Зеландии в своей статье «Хотите жить в Новой Зеландии? Учите китайский!», не без юмора пишет: «...впервые приехавшему в Новую Зеландию иностранцу, ожидающему, что здесь говорят по-английски, может поначалу показаться, будто он находится не в англо-говорящей стране, а где-нибудь в малонаселенной китайской провинции. Особенно если гулять по городу днем в будний день, часто возникает иллюзия, что местное население здесь – китайцы (плюс корейцы и японцы), а англосаксы и маори так – туристы и «понаехавшие»... Новозеландцы все больше привыкают к соседям-китайцам. Привыкают они и к тому, что их коллеги по работе – тоже родом из Поднебесной ... Во главе все большего числа компаний, работающих в Новой Зеландии, встают китайцы. Новозеландцы пока еще склонны недооценивать деловую хват-

ку китайцев, особенно если их контакты с китайцами ограничиваются сотрудниками ресторанов и кафе и китайскими студентами, говорящими на ломаном английском. Однако не обольщайтесь! Именно эти неуклюжие иностранцы могут вскоре стать теми людьми, которые будут выплачивать вам зарплату»²⁰. Китайское присутствие в стране особенно заметно в Окленде. Здесь даже названия на вывесках большинства ресторанов, парикмахерских и магазинов дублируются иероглифами.

Подводя итог, есть все основания констатировать, что китайская диаспора в Новой Зеландии прошла длительный и трудный путь. Из сравнительно небольшой группы золотоискателей, забитых, бесправных разнорабочих, огородников и мелких лавочников она превратилась во влиятельную этническую группу, включающую крупных дельцов, преуспевающих бизнесменов, финансистов, владельцев среднего и мелкого бизнеса, лиц свободных профессий, работников умственного труда.

---

¹ The Origins of China's Awareness of New Zealand 1674-1911. Auckland. 2005, с. 23-24.

² Ibid, с.26.

³ Ibid, с.30.

⁴ Ibid, с. 41.

⁵ G.T. Bloomfield. New Zealand: A Handbook of Historical Statistics. Boston, 1984, с.43.

⁶ M. Fraser. Results of a Census of the Dominion of New Zealand, 2 April, 1911 (Wellington, Government Printer. 1912), с.507.

⁷ William Tai Yen. The Origins of China's Awareness of New Zealand 1674-1911. Auckland, с. 41, 59; Belich James. Making Peoples. A History of The New Zealanders. From Polynesian Settlements to the End of the nineteenth century. Penguin Books, 1996. С. 318.

⁸ Ibid, с. 44.

⁹ Ibid, с.45.

¹⁰ Speech of George Jones in the Legislative Council on 26 June 1896// New Zealand Parliamentary Debates. Vol. 92, с. 386.

¹¹ William Tai Yen. The Origins of China's Awareness of New Zealand 1674-1911... с.175.

¹² Ibid, с. 98, 104, 178-179.

¹³ New Zealand Official Yearbook 1977. Wellington, 1977, с.72.

¹⁴ http://www.stats.govt.nz/browse_for_stats/population/Migration/IntTravelAndMigration_MRJan14.aspx

¹⁵ См. подробнее Колманова А.В. Китай завоевывает Новую Зеландию.//Открытый интернет-журнал Новое восточное обозрение

¹⁶ summary-reports/quickstats-culture-identity/asian.aspx

¹⁷ Традиционный китайский сад — своеобразный феномен культуры. В нем нашло отражение основополагающее для китайской культурной традиции философско-религиозное, эстетическое и этическое отношение к действительности.

¹⁸ <http://www.tourprom.ru/news/20046/>

¹⁹ <http://www.tourprom.ru/news/20046/>

²⁰ <http://www.aotearoa.ru/2013/06/xotite-zhit-v-novoj-zelandii-uchite-kitajskij/>